Глава 816. Резня Тысячи Журавлей. Уровень Рисования Костей.

Обычно люди, которые культивировали Разъедающие Когти, хранили большое количество гниющих трупов. Цин Шуя затошнило от одного вида приближавшейся к нему ладони. Он вынул несколько игл и стал транслировать свою могущественную Энергию Природы.

Ци-ци…

Аааа!

Очень быстро ладонь стала разлагаться буквально на глазах. Цин Шуй поначалу удивился, а потом улыбнулся довольной улыбкой: он не ожидал, что нынешний уровень Энергии Природы окажется таким сильным. Подумать только, Энергия Природы Шестого Уровня смогла избавиться от зловещего присутствия.

Все боевое искусство старика было сконцентрировано в его ладони. Как только она вышла из строя, с ним по сути было покончено. Да и со здоровыми руками его силы не хватало, чтобы побороться с Цин Шуем.

Как только остальные увидели, что произошло со стариком, им поплохело. Старец был основной поддержкой Клана Шань. А теперь он был на пороге смерти. Культиваторы Разъедающих Когтей не только теряли руки от взаимодействия с Энергией Природы: Энергия Природы по сути разрушала их внутренние органы, пять внутренних и шесть отделов кишечника.

Шань Пэн лежал на полу и сам не верил своим глазам. Для него его дедушка всегда был боевым богом, который триумфально брал каждую битву. В Городе Радужного Света пока дедушка был на месте, он мог делать все, что ему вздумается. Теперь сам боевой бог пал, и это значило лишь одно – конец Молодому Мастеру Шань и конец Клану Шань.

«Кто ты? Дай нам знать, от чьих рук мы пали?» стиснув зубы, спроси Дань Лун.

Возможно из-за того, что он чувствовал приближение смерти, он поднял глаза на Шань Пэна, ползающего в агонии по полу, и сказал:

«Из-за тебя весь Клан Шань разрушен».

«Ты – бесполезный мерзавец, на кой тебя держать?» в ярости закричал еще один воин, чуть помоложе старца. Он хотел убить Шань Пэна одним ударом. Однако Цин Шуй не дал ему такой возможности – он тут же уничтожил пожилого воина, а Шань Пэн остался лежать на месте в еще большем изумлении.

В этот момент в зал снова забежали люди. Все это были пожилые воины лет примерно шестидесяти. Человек во главе был старик исключительно мудрого вида. Его глаза были ясными и яркими, полными мудрости и доброты.

«Мастер Цин, добро пожаловать в Город Радужного Света, я только что узнал о вашем приезде. Прости нас за то, что напугали. Позвольте помочь», вежливо объявил старик.

«Янь Дао, ты – тупой старикашка, ты подставил меня!» заорал Шань Лун, сверля Янь Дао глазами. И вдруг как прыгнет на Янь Дао.

«Без своей руки ты – пустое место», сказал Янь Дао и спокойно вырубил Шань Луна.

Цин Шуй успокоился, глядя на Янь Дао. Он наслушался про все плохое про Клан Шань, но слышал кое-что и о Клане Янь тоже.

Клан Янь был вторым по размеру в Городе Радужного Света. В любом случае у них была более приличная репутация, чем у Клана Шань. А теперь у них была возможность извлечь из ситуации с Цин Шуем пользу, и он совершенно не был против этого.

«Хорошо, извини за доставленные неудобства, Янь Дао», улыбнулся Цин Шуй и показал жестом Янь Дао, что, мол, тот волен делать, как знает.

«Спасибо, Господин Цин. Если тебе в будущем что-то понадобится, Клан Янь однозначно поможет тебе. Будем служить, как верные псы», вежливо ответил Янь Дао.

«Аааа, так ты – Цин Шуй? Ты – патриарх Небесного Дворца….» сказал Шань Лун. Он с удивлением посмотрел на Цин Шуя, а потом перевел полный ненависти взгляд на землю, где лежал Шань Пэн. Юноша не верил своим глазам. Но очень скоро нога его дедушки пригвоздила его голову к земле, и он умер. Струйка фиолетовой крови полилась из уголка его губ.

Все оставшиеся сбились в кучку и испуганно смотрели на происходящее. Перед ними стояла опора Континента Зеленого Облака. Тот молодой человек, который лично уничтожил два Высших Аристократических Клана.

Высшие Аристократические Кланы, на минуточку, те, до которых им не дотянуться, как до фиолетовой звезды. Они только до лошадиного зада смогли дотянуться оп сравнению с ними. Человек, стоявший перед ними, уничтожил два Высших Клана, а они собирались увести у него его женщины… Это ли не самоубийство?

Так и есть. Шань Лун совершил самоубийство. Когда он узнал, что этот молодой человек никто иной, как Цин Шуй, он уже знал, что сегодня – последний день его жизни.

И Клан Янь сделали свой ход. Шань Лун был мертв, Янь Дао ворвался в Клан Шань, словно тигр в стадо овец. Он привел за собой множество своих соратников из Клана Янь. На какое-то мгновение в этом месте воцарилась тишина. Власть менялась.

Под командованием Янь Дао были быстро убраны тела. Воздух наполнился сладковато-приторным запахом крови.

«Господин Цин, мы не будем больше вас беспокоить. Если вам что-то понадобится, пожалуйста, дайте нам знать», вежливо сказал Янь Дао.

«Господин Янь Дао, тогда я оставлю все вопросы с Кланом Шань на вас,» с улыбкой сказал Цин Шуй.

Этими словами он на самом деле обозначил, что Клан Янь имеет право забрать все, что было у Клана Шань себе. Для Цин Шуя их коллекция не представляла интереса, а для Клана Янь это было настоящее сокровище.

……

После почти целого дня отдыха они снова продолжили путь обратно в Небесный Дворец.

Все случившееся было словно короткая пауза в их долгой дороге. Для третьего поколения

Клана Цин это оказался полезный опыт, потому что нужно было им учиться убивать в бою.

Каждый раз, когда они останавливались на ночлег, Цин Шуй занимался с ними тренировками и культивацией. Перед сном все принимали Гранулу Концентрации Аромата. В течение дня он объяснял им культивацию их летающих животных.

И все это время Цин Шуй был бесконечно счастлив. У Цин Цин прекрасно получалась культивация Формы Журавля. Сам-то он меньше всего ею пользовался. В Стиле Журавля было всего две техники – Шаги Парящего Журавля и Удар Тысячи Журавлей.

Цин Шуй уже давно соединил Шаги Парящего журавля и Шаги Облака Тумана. На самом деле его Шаги Облака Тумана давно были не теми, что преподавали им в сетке когда-то. Он начал с самых первых Призрачных Шагов и дошел аж до Шагов Свободного Духа. Потом он соединил их с Шагами Парящего Журавля, и только уж потом – с Шагами Облака Тумана.

Что касается Удара Тысячи Журавлей Цин Шуй дошел в ней только до Малой Стадии Успеха. Она была бесполезной для него. Она лишь немного поднимала скорость и увеличивала силу атаки, но потенциал был настолько мал, что это была пустая трата энергии для него. У него были другие техники, помимо этой, так что он сразу же забросил ее. Даже когда обучал других, он учил их только Шагам Парящего Журавля.

Только сейчас он заметил, что скорость культивации Формы Журавля у Цин Цин нисколько не уступала скорости, с которой в свое время Минъюэ Гэлоу изучала Форму Тигра.

Он смотрел, как Цин Цин показывает Удар Тысячи Журавлей, и ахал от удивления: какой же упертой и трудолюбивой была его сестра! С тех пор, как произошла заварушка с Кланом Байма и вплоть до нынешнего момента, Цин Цин смогла довести Форму Журавля до Большой Стадии Успеха.

Цин Шуй был просто поражен. Он обнял сестру:

«Я так паниковал, что не могу найти тебе подходящую технику…. Кажется, волноваться больше не нужно».

Цин Цин протянула руку и потрепала его по голове. Они были кровными братом и сестрой, внутри их жил текла одна и та же кровь. Они были как отдушина друг для друга.

«Сестра, покажи еще раз. Я хочу посмотреть!»

Небо начинало темнеть. Они остановились на ночлег в довольно пустынном месте.

«Хорошо!»

Фигура Цин Цин замелькала вперед и назад по полю. Тело ее двигалось естественно и грациозно, показывая саму суть проворности Шагов Парящего Журавля. За пару вдохов она выстрелила руками, словно журавль распахнул крылья, быстро скрестила их и выбросила снова.

Было видно тени от десятка ладоней – так быстро она двигала руками. Вместе все комбинации давали потрясающий результат. Каждое движение ладони отличалось от предыдущего.

Па-па-па…

Слышались громкие звуки. Цин Цин пятнадцать минут показывала Форму Журавля и только потом остановилась, и повернулась к Цин Шую:

«После твоей акупунктуры у меня культивация быстрее пошла. Я даже сначала испугалась таких перемен, но постепенно привыкла».

«Отлично, сестра, занимайся Формой Журавля! А потом я научу тебя Облачной Ладони. Пока вот этими двумя техниками займись. И не забывай каждое утро тренировать Кулак Тайчи. Тогда все будет отлично», радостно ответил Цин Шуй.

Он решил, что ему самому тоже не повредит Удар Тысячи Журавлей. Он решил, что не стоит игнорировать ни одну из техник в Мимикрии Девяти Животных.

Цин Цин явно ждало множество достижений в Форме Журавля в будущем, кроме того, у нее теперь был питомец – Четыреухая Макака, которая со временем должна была стать настоящим сокровищем.

В целом, весь Клан Цин прогрессировал в здоровом и удовлетворительном темпе.

Как обычно, Цин Шуй выставил на ночь на охрану верных Гигантского Бриллиантового Слона, Огненную Птицу и Фиолетового Соболя Десяти Тысяч Ядов, а сам отправился культивировать и создавать лекарства в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Он с нетерпением ждал появления рецепта Гранулы Укрепления Меридиана Ду.

Жэнь Ду. Как только он услышал эти два слова, он чуть не подпрыгнул от радости. Что же ждало его после Гранулы Укрепления Меридиана Ду? Может быть, все восемь меридианов откроются? Если так, то неплохо, очень неплохо. Только нужно запастить терпением и ждать.

Цин Шуй мастерски овладел Мечом Шестой Волны, время на подготовку постепенно снижалось, что не могло не радовать. В конце концов, Меч Шестой Волны был сильнейшим оружием, помимо его Скрытых Оружий и ядов. Он по сути мог убивать противника равного по силе одним движением.

В неожиданной ситуации Критическое Разрушение тоже можно было считать убийственным ходом, но уровень его способностей не успевал за развитием этой техники. Оставалось лишь надеяться на апгрейд в будущем.

В данный момент он решил вспомнить Сотню Форм Тигра. К сожалению, его уровни Рисования были по-прежнему в «бутылочном горлышке», он вроде как одной ногой уже был на Уровне Рисования Костей, но по непонятным причинам прорваться никак не мог.

Он успокоился и решил пока не думать о прорыве. Вместо этого он решил сосредоточиться на рисовании Сотни Форм Тигра. Он хотел, чтобы его рисунки стали более реалистичными, чтобы тигр казался, снова живым, с идеальной формой и силой.

Он приступил к рисованию и понял, что сам того не зная, стал себя чувствовать более расслабленным за рисованием, словно он не кистью водил, а передвигался между облаками или плыл по течению в теплой воде. Через так много лет для него Уровни Рисования перестали быть основной целью.

Он просто рисовал и рисовал, позабыв о времени. Единственное, что было с ним – это чувство полного расслабления. Теперь он наслаждался процессом, а не той миссией, которую он

ставил перед собой и заставлял проходить через ее сложности.

Он понятия не имел, сколько времени прошло. Ему показалось, что мгновение и одновременно сотни тысяч лет… Он улыбнулся и опустил Золотую Каллиграфическую Кисть.

Прорыв!

Уровень Рисования Костей!

Наконец, по истечении столько долгого времени ему наконец удалось достичь Уровня Рисования Костей. Более того, он чувствовал перемены в ментальном состоянии. Словно он теперь мог понять гораздо больше, чувство, что он вырос и стал ощущать ностальгию по прошлому. Так сильно, что он даже перестал чувствовать беспомощность, когда думал о проблеме с Хребтом Короля Льва. Не сила у него увеличилась, нет. Он стал спокойнее. Гораздо спокойнее, чем раньше.

Это было больше похоже на настроение. Как будто он ощущал равнодушие, несмотря на внешнее воздействие – унижали его или напротив, приближали к себе, ему было все равно. Это было чувство, подобное тому, что ощущает человек, наблюдая, как цветы во дворе дома зацветают и опадают, но не обращая на них особого внимания. Словно смотреть, как облака собираются вместе и разбегаются в стороны в небе.

[Прим.переводчика: последнее описание в китайском языке используется для описания состояния равнодушия и спокойствия, несмотря на то, что бросает судьба. И учит как быстро анализировать и адаптироваться к ситуации, словно облака собираются и тут же разлетаются друг от друга].

http://tl.rulate.ru/book/51/277845